

А. В. Дубровский

ORCID: 0000-0003-4367-5115

✉ avdubrovsky@inbox.ru

*Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН (Россия, Санкт-Петербург)*

СТРАТЕГИЯ ПРИСВОЕНИЯ ЧУЖОГО: МНИМЫЙ ПУШКИН

Аннотация. На материале псевдопушкинских текстов, приписываемых поэту без достаточных оснований, в статье рассматривается стратегия присвоения чужого как проявление массовой культуры, обусловленное магической популярностью харизматической личности «первого поэта России». На многочисленных примерах в работе исследуется механизм приписывания Пушкину чужих произведений. Ставится вопрос, каким образом и почему люди самого различного воспитания, образования, профессиональной подготовки, не говоря уже об их принадлежности разным эпохам, оказываются в плену желания открыть неизвестного доселе Пушкина. В качестве примера журналистских и редакторских ошибок рассматривается история рукописной тетради, известной в пушкиноведении как тетрадь А. А. Краевского — В. Г. Белинского, с записанными в нее текстами «неизданного» Пушкина, авторами которых были на самом деле другие поэты (Вяземский, Подолинский и др.)

Ключевые слова: мнимый Пушкин, мистификация, фальсификация, тетрадь А. А. Краевского — В. Г. Белинского, история изданий сочинений Пушкина, массовая культура

Для цитирования: Дубровский А. В. Стратегия присвоения чужого: мнимый Пушкин // Шаги/Steps. Т. 8. № 2. 2022. С. 124–144. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2022-8-2-124-144>.

Статья поступила в редакцию 11 января 2022 г.

Принято к печати 4 марта 2022 г.

A. V. Dubrovskii

ORCID: 0000-0003-4367-5115

✉ avdubrovsky@inbox.ru

*Institute of Russian Literature (Pushkinsky Dom),
Russian Academy of Sciences (Russia, St.-Petersburg)*

THE STRATEGY OF APPROPRIATING SOMEONE ELSE'S IDENTITY: PSEUDO-PUSHKIN

Abstract. Based on the pseudo-Pushkin texts, the paper examines the strategy of appropriating someone else's identity as a manifestation of mass culture. The "Pseudo-Pushkin" phenomenon appeared during the poet's lifetime, when his epigrams and impromptus began to spread in society, and the Pushkin myth began to arise. "Pseudo-Pushkin" became a part of this myth. It manifested itself in various forms: in the contemporary press, in more or less authoritative copies, in foreign or illegal publications, in collected works. The texts attributed to Pushkin may be anonymous, pseudonymous, cryptonymous, collective, or signed with his full name. They are extremely diverse in terms of genre: poems, epigrams, impromptus, articles, "Secret Notes", drawings, etc. Especially many of the Pseudo-Pushkin texts appeared in the second half of the nineteenth century after the publication of his collected works by Pavel V. Annenkov. At this time, there was a need in society to collect everything that was written by Pushkin and to complete the publication of Annenkov with unpublished texts. A great many pseudo-Pushkin poems were published by P. A. Efremov, another editor of Pushkin. This trend continued in the 20th century, especially during the celebration of Pushkin's anniversaries. The question is raised how and why people of the most diverse character, upbringing, education, professional training, not to mention the difference of epochs, are seized by a desire to discover a hitherto unknown Pushkin. As an example of journalistic and editorial mistakes we consider the history of a handwritten notebook, known as A. A. Kraevsky's — V. G. Belinsky's notebook.

Keywords: Pseudo-Pushkin, mystification, falsification, A. A. Kraevsky's — V. G. Belinsky's notebook, the history of editions of Pushkin's works, mass culture

To cite this article: Dubrovskii, A. V. (2022). The strategy of appropriating someone else's identity: Pseudo-Pushkin. *Shagi / Steps*, 8(2), 124–144. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2022-8-2-124-144>.

Received January 11, 2022

Accepted March 4, 2022

Ни один поэт в России не имел такой завидной участи, как Пушкин. Ничья слава не распространялась так быстро. Все кстати и некстати считали обязанностью проговорить, а иногда исковеркать какие-нибудь ярко сверкающие отрывки его поэм. Его имя уже имело в себе что-то электрическое, и стоило только кому-нибудь из досужих марателей выставить его на своем творении, уже оно расходилось повсюду.

Н. В. Гоголь. Несколько слов о Пушкине

Дома большею частию лежал на кровати. Потом переписал очень хорошие стишки: «Душеньки часок не видя, / Думал, год уж не видал; / Жизнь мою возненавидя, / Лъзя ли жить мне, я сказал». Должно быть, Пушкина сочинение.

Н. В. Гоголь. Записки сумасшедшего

...какую ни возьми в руки древнюю повесть или современную поэму, написанную легкими стихами, все кажется, что это писал Пушкин, или если не сам писал, так невидимо нашептывал в уши.

А. Ф. Вельтман

I

Псевдопушкинианой, или «мнимым Пушкиным»¹, называют обычно свод произведений — стихотворений, поэм, эпиграмм, экспромтов, статей — без достаточных оснований приписанных поэту в печати, списках, воспоминаниях современников, устной традиции. Чужие произведения приписываются многим известным авторам (в каждом «академическом» издании имеется, как правило, раздел «Dubia»), но особенно широкий размах приняло это явление в отношении А. С. Пушкина.

Как наиболее очевидную причину появления на свет громадного количества псевдопушкинских текстов можно назвать феноменальный массовый интерес к харизматической личности «первого поэта России». На протяжении многих десятилетий у его почитателей создавалась иллюзия, что едва ли не каждое понравившееся произведение, автор которого неизвестен, «должно быть, Пушкина сочинение». Одни считали его автором анонимных политических стихотворений и колких эпиграмм, другие видели в нем творца эротических опусов в стиле И. С. Баркова, третьи — создателя изящных поэтических безделушек.

В «большом» академическом собрании сочинений Пушкина, помимо 23 дубиальных стихотворений, существует «список произведений, ошибочно приписывавшихся Пушкину», который насчитывает около 100 поэтических

¹ Словосочетание утвердилось в пушкиноведении с легкой руки библиографа и издателя сочинений Пушкина [Ефремов 1903]. В последующие годы к псевдопушкиниане обращались Н. О. Лернер [1915], М. Л. Гофман [1922: 101–134], Б. В. Томашевский [1925], Ю. Н. Тынянов [1977], М. А. Цявловский [1962: 28–65], В. Э. Вацуро [1992; 1994: 126–134] и др.

и 11 прозаических произведений [Пушкин 1937–1949 (17): 555–558]. Однако этот перечень отражает не более трети от всего массива псевдопушкинских текстов. Значительное количество стихотворений, эпиграмм, экспромтов ходило в списках, переписывалось в тетради и альбомы, бытовало в устной традиции. Очень часто переписчик, не имея представления о подлинном авторе, самовольно приписывал понравившиеся стихи Пушкину.

Давно уже замечено, что более глубинные причины явления «мнимого Пушкина» следует искать в сфере психологии — читательской, исследовательской, издательской. Вирус Поприщина² заражает и примитивного читателя, который, переписывая понравившееся ему анонимное стихотворение, радостно восклицает: «Должно быть, Пушкина сочинение...», но также и читателя более дотошного, желающего поближе познакомиться с «неизданным Пушкиным», которого, как ему кажется, от него скрывают. Происходит, как справедливо отмечал Б. В. Томашевский, «несколько наивное, но психологически неизбежное — требование полноты изданий Пушкина, возникают поиски новых неизданных произведений Пушкина, жажда по “неизданному Пушкину”» [Томашевский 1925: 51]. Определенную лепту, как мы в том убедимся далее, в этот процесс внесли и известные литераторы: В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. А. Добролюбов, Н. П. Огарев, ошибочно приписавшие поэту произведения, к созданию которых он не имел ни малейшего отношения. И даже Н. В. Гоголь, сочиняя летом 1847 г. ответное письмо Белинскому, перепутал Пушкина с Полежаевым, приписав ему строфу о французе из стихотворения «Четыре нации» [Гоголь 1937–1952 (13): 494].

К поиску неизвестных, не вошедших в собрания сочинений поэта текстов подключаются исследователи. В старинных альманахах, рукописных сборниках, журналах и газетах они отыскивают произведения анонимные, подписанные псевдонимами, а иногда даже и полным именем, которые, по их мнению, мог написать Пушкин. Нередко за автограф принимаются копии чужих текстов. Так, П. В. Анненков, найдя в рабочей тетради Пушкина копию стихов Жуковского, записанных Пушкиным по памяти в Одессе в 1824 г., принял их за пушкинские. Не справившись с прочтением первой и четвертой строф и нескольких слов в других строфах пушкинского черновика (что было действительно сложно), Анненков оставил четыре строфы, сочинил заглавие, в котором полностью меняется адресат (с Наполеона на Александра I) и в таком виде напечатал в седьмом, дополнительном томе сочинений Пушкина [Пушкин 1855–1857 (7): 36]. Ошибку Анненкова впервые заметил Л. Н. Майков и описал в 1858 г. в «Заметке по поводу VII-го тома сочинений Пушкина» [Майков 1858: 201–203]. Майков указал на первые публикации стихотворения Жуковского в «Сыне Отечества» (1818. № 14. С. 68) и в «Литературном Музеуме», альманахе на 1827 год В. В. Измайлова (с. 308), объяснив при этом его отсутствие в прижизненных собраниях сочинений словами самого Жуковского: «Лежачего не бьют; если Наполеон побежден оружием, я не хочу забивать его своими стихами» [Там же: 202–203]. После

² Титулярный советник Поприщин, вероятно, сильно бы удивился, узнав, что переписанные им «стишки» принадлежат не Пушкину, а малоизвестному поэту XVIII в. Н. П. Николеву, о котором О. М. Сомов писал в одной из своих сатир, что тот «выл / Несносными стихами» [Гинзбург 1972: 224].

публикации Майкова Геннади исключил это стихотворение из корпуса так называемого исаковского собрания сочинений Пушкина [Геннади 1860: 113].

Однако в начале следующего столетия профессор И. А. Шляпкин, публикуя «неизданные бумаги» Пушкина, отыскал данное стихотворение среди бумаг Анненкова и снова опубликовал его как пушкинское [Шляпкин 1903: 65–66].

Похожая история произошла с переписанным Пушкиным в начале 1820-х годов примечанием Жуковского к своему стихотворению «Лалла Рук». При описании рукописей Пушкина В. Е. Якушкин не разобрался в авторстве и признал этот текст пушкинским [Якушкин 1884: 553–554]. Ошибка текстолога была вскоре исправлена в газетной заметке А. Г. Филоновым. В ответной заметке ее признал и Якушкин. Через три с половиной десятка лет М. О. Гершензон открыл свою книгу «Мудрость Пушкина» публикацией неизвестного автографа, которого, по его словам, нет «ни в одном собрании его сочинений». Вышеупомянутый отрывок Жуковского, названный Гершензоном «Скрижалю Пушкина», был выдан за «самую поразительную из страниц, написанных Пушкиным», за «ключ к пониманию Пушкина» [Гершензон 1919: 5–6]. «Ошибка была замечена слишком поздно, и злосчастную страницу, содержащую этот текст, пришлось вырезать вручную: для этого пришлось обойти ряд книжных магазинов и посетить почти всех, кому книга была подарена — так был исправлен почти весь тираж, но библиофилы особенно чтят “полные” экземпляры» [Рейсер 1978: 86] (ср. [Соболев 2016]). В Пушкинском кабинете Института русской литературы РАН сохранился «полный» экземпляр этой книги с датированным инскриптом: «Павлу Никитичу Сакулину с дружеским приветом. 15/28 декабря 1919 г. М. Гершензон». Под «Скрижалю» Сакулин вписал карандашом свой комментарий:

Вся приведенная страница принадлежит Жуковскому. См. 10-е издание под ред. Ефремова стр. 213–214 (при стихотворении 1821 г. «Лалла Рук») и 950 (письмо к Гоголю 1848 г. «Слово поэта — дело поэта»); последнее также в III т. под ред. Архангельского, с. 227). Ср. в монографии Веселовского стр. 257–8. П. Сакулин (цит. по: [Гершензон 1919: 6]).

На основании ошибочных помет в лицейских тетрадах Пушкину приписывались некоторые стихотворения Дельвига. «Бывали случаи, что в каком-нибудь журнале вслед за анонимным стихотворением печаталось другое за подписью Пушкина. Подпись ошибочно относилась к обоим стихотворениям, и создавалось новое мнимое произведение Пушкина» [Томашевский 1959: 191]. В приведенных Томашевским примерах исследовательских и редакторских «заблуждений» выявляется четкая закономерность, суть которой в том, что все они совершаются только в пользу Пушкина. И происходит это потому, что «является соблазнительное стремление во что бы то ни стало доказать авторство лица наиболее значительного. При колебании между Пушкиным и Сомовым исследователь обязательно будет стремиться доказать авторство Пушкина. Признание авторства Сомова его огорчает» [Рейсер 1978: 91].

Исследовательские и издательские ошибки в подобных случаях практически неизбежны. Значительно более опасную тенденцию представляет сознательное приписывание Пушкину «чужих» текстов. Как писал Б. В. Тома-

шевский, «жажда по произведениям Пушкина порождает мистификацию — сознательный обман» [Томашевский 1925: 51]. Подобные случаи можно типологизировать в зависимости от намерений мистификатора. Прежде всего, следует выделить литературные мистификации, предпринятые из желания разыграть слишком доверчивых читателей и даже ученых. К этому типу мистификаций-розыгрышей можно отнести занимательную историю с окончанием пушкинской поэмы «Юдифь» («Когда владыка ассирийский...»). Приведем ее в пересказе П. Н. Беркова:

Известный пушкинист Н. О. Лернер напечатал в газете «Наш век» (1918, № 89) полученную им по почте из Харькова копию окончания пушкинского стихотворения «Когда владыка ассирийский...» Свою публикацию он сопроводил указанием на то, что подлинная рукопись поэта была обнаружена лицами, приславшими ее список, в сундуке с разными бумагами, оставшимися от старой служанки, ранее долгие годы работавшей у одинокого профессора-литературоведа. Впоследствии стало известно, что «окончание» пушкинского стихотворения было написано поэтом С. П. Бобровым, версия с сундуком старой кухарки также была придумана им, по его просьбе, письмо из Харькова было отправлено его знакомыми Н. О. Лернеру с таким расчетом, что попало в руки адресата первого апреля (цит. по: [Масанов 1963: 34]).

Другой вид литературных мистификаций основан на стремлении прославить свое имя открытием неизвестного пушкинского текста или хотя бы части его. Так произошло с окончанием пушкинской «Русалки». Как известно, драма «Русалка», над которой Пушкин работал с ноября 1829-го до апреля 1832 г., осталась незаконченной и при жизни поэта опубликована не была. Известны попытки создания продолжения и окончания пушкинской драмы. Вначале это сделал в 1866 г. А. И. Штукенберг в сборнике стихотворений «Осенние листья», изданном им под псевдонимом «Анатолий Крутогоров». А в 1877 г. Я. А. Богданова под псевдонимом «И. О. П.» издала «Продолжение и окончание драмы Пушкина “Русалка”». В обоих случаях это не было подделкой, ибо и тот и другой автор не пытались выдавать свои творения за пушкинское. Однако примеры оказались заразительными. В 1897 г. в мартовском номере журнала «Русский архив» (с. 341–372) появилась «“Русалка” А. С. Пушкина (Полное издание с добавлением 237 стихов по современной записи Д. П. Зуева)». Вскоре «полный» текст «Русалки» был издан отдельной брошюрой [Зуев 1897]. В предисловии к журнальной публикации издатель «Русского архива» П. И. Бартенев рассказал историю зуевского окончания:

Пушкин «...» в ноябре 1836 года читал у него (поэта переводчика Э. И. Губера. — А. Д.) свою «Русалку» вполне. На этом чтении присутствовал Дмитрий Павлович Зуев, ныне маститый старец, в то время еще отрок, преисполненный поклонения гению великого поэта, творениями которого и доселе услаждаются дни его. Д. П. Зуев одарен чудесною памятью, которая в молодые лета его впечатлевала в себе целые страницы прослушанного или прочитанного. По воз-

вращению от Губера он записал для себя последние сцены «Русалки», наиболее поразившие его и навсегда врезавшиеся в его воспоминание (цит. по: [Суворин 1900: 41]).

В периодической печати вокруг подлинности «Окончания» разгорелся ожесточенный спор, а окончательно разоблачил Д. П. Зуева его родственник, опубликовавший в газете «Новое время» (1900, № 8593, 29 янв.) письмо о том, что Зуев в течение многих лет сочинял продолжение «Русалки» и, опасаясь разоблачения, решился обнародовать свое творение только после смерти старшего брата Петра Павловича, который действительно в юности встречался с Пушкиным у Э. И. Губера.

Еще к одному типу относятся фальсификации, подспудная цель которых — дискредитировать Пушкина в глазах властей и общественности. Такими были политические фальсификации, связанные с распространением под именем Пушкина произведений антиправительственного содержания. Правда и то, что до восстания декабристов некоторые подлинные пушкинские стихотворения тоже ходили по рукам и переписывались из одной заветной тетради в другую. Во время суда над декабристами, осознавая влияние поэзии Пушкина на развитие мятежных настроений целого поколения молодых людей, члены комиссии пытались привлечь поэта к следствию. Хорошо осведомленный в вопросах следствия В. А. Жуковский писал Пушкину: «Ты ни в чем не замешан — это правда. Но в бумагах каждого из действовавших находятся стихи твои. Это худой способ подружиться с правительством» [Пушкин 1937–1949 (13): 271].

На самом же деле вместе со стихами Пушкина («Ода Вольность», «Деревня», «Кинжал») переписывались и распространялись по всей России антиправительственные басни Д. В. Давыдова («Голова и ноги») и «Река и зеркало»), спроецированные на польские события и приписанные Пушкину с легкой руки профессора-демократа Иоахима Лелевеля, который на празднике польских эмигрантов в Брюсселе произнес речь, посвященную годовщине свержения Николая с польского престола [Лернер 1905: 620–623]. Под именем Пушкина распространялось стихотворение «Мой Аполлон! Негодование», бывшее отрывком из «Негодования» П. А. Вяземского³, и стихотворение неустановленного автора «Ответ масонов» («Изгнание их не утвердит короны...») — политический отклик на распоряжение правительства о закрытии масонских лож в 1822 г. [Ромм 1985: 220–221]. После казни декабристов появилось и стало ходить по рукам стихотворение «Мысль о свободе» («Взойдет ли, наконец, друзья...»), насыщенное парадоксами из вольнолюбивой поэзии Пушкина («Оде Вольность», «Деревне», «К Чаадаеву») [Рейсер 1988: 624]. Следствие быстро установило настоящего автора этих стихов. Им оказался юнкер Иркутского гусарского полка Василий Яковлевич Зубов, «по высочайшему повелению» посаженный затем в дом умалишенных в Москве [Ганцова-Берникова 1926]. И тем не менее генерал-полицмейстер

³ П. А. Бестужев на следствии показал: «Мысли свободные заронились во мне уже по выходе из корпуса, около 1822 года, от чтения различных рукописей, каковы: “Ода на свободу”, “Деревня”, “Мой Аполлон”, разные “Послания” и проч^{ие}, за которые пострадал знаменитый (в других родах) поэт наш А. Пушкин» [Щеголев 1987b: 311].

1-й армии И. Н. Скобелев, стихов этих, обратим внимание, не читавший, писал в «доносе» от 17 января 1824 г.:

Не лучше бы было оному Пушкину, который изрядные свои дарования употреблял в явное зло, запретить издавать развратные стихотворения <...> Я не имею у себя стихов сказанного вертопраха, которые повсюду ходят под именем: «Мысль о свободе». Но, судя по выражениям, ко мне дошедшим (также повсюду читающимся), они должны быть весьма дерзки <...>. Если б сочинитель вредных пасквилей (Пушкин) немедленно, в награду лишился нескольких клочков шкуры — было бы лучше [Петров 1871: 670, 673].

Из воспоминаний Ф. Н. Глинки известно, что вызванный весной 1820 г. к петербургскому генерал-губернатору графу М. А. Милорадовичу для допроса Пушкин исписал «целую тетрадь» всем, что было сочинено им и что разошлось под его именем. Тетрадь эту Милорадович передал царю [Григоренко 1974: 207]. Дальнейшая ее судьба неизвестна. В «Воображаемом разговоре с Александром I» поэт подтвердил свою непричастность ко многим бесцензурным стихотворениям:

Ваше Величество, вспомните, что всякое слово вольное, всякое сочинение противузаконное приписывают мне так, как всякие остроумные вымыслы <«нязю» Ц<ицианову>. От дурных стихов не отказываюсь, надеясь на добрую славу своего имени, а от хороших, признаюсь, и силы нет отказываться. Слабость непозволительная [Пушкин 1937–1949 (11): 23].

Аналогичную мысль Пушкин высказывал в письме к Вяземскому от 10 июля 1826 г.: «Все возмутительные рукописи ходили под моим именем, как все похабные ходят под именем Баркова» [Там же (13): 286].

А в 1826 г. появляется и откровенная фальсификация строф элегии «Андрей Шенье», к которым студент по имени А. Ф. Леопольдов, бывший по совместительству тайным агентом, приписал заголовок: «На 14 декабря» и стал распространять как антиправительственное произведение. Следствием жандармской провокации стал громкий политический процесс «О стихах на 14-е декабря, находившихся у студента Леопольдова и прикосновенных к сему делу 14 класса Коноплеве и штабс-капитане Алексееве», детально освещенный в пушкиноведческой литературе. Сам Пушкин несколько раз вынужден был давать показания и объяснять происхождение крамольных стихов [Эйдельман 1979: 327–335; Демиховская, Демиховский 1963: 87].

К аналогичному типу фальсификаций, порой преследовавших цель дискредитировать Пушкина, но не столько перед властями, сколько в глазах близких ему людей, следует отнести и распространение под его именем произведений эротического содержания. Наиболее выразительный тому пример — стихотворное послание «Первая ночь» (другое название — «Послание (письмо) к другу»), которое стало активно ходить по рукам после женитьбы поэта, со второй половины 1831 г. Ему предшествовали строфы, о которых уже 23 февраля 1831 г. А. Я. Булгаков написал брату:

На Пушкина всклепали уже какие-то стишки на женитьбу; полагаю, что не мог он их написать, неделю после венца; не помню их твердо, но вот à peu près смысл:

Хочешь быть учтив — поклонись,
Хочешь поднять — нагнись,
Хочешь быть в раю — молись
Хочешь быть в аду — женись!
[Булгаков 1902: 54]⁴

Позднее получило распространение «Послание к другу» с описанием первой брачной ночи, также приписанное поэту. Сохранилось довольно много прижизненных списков этого стихотворения, которые продолжали распространяться по Петербургу в течение нескольких лет⁵. Все они подписаны именем Пушкина. По словам В. Т. Пласина, Пушкин «так был возмущен, что без шапки прибегает из дому к своему приятелю ... Тормасову и в страшном негодовании говорит ему: “Ты читал эту мерзость?... Догадываюсь, что это шутки подлеца Булгарина”» [Черейский 1988: 442].

Поэт неоднократно пытался откреститься от приписываемых ему «скверных» стихов. Сохранился черновой набросок, который он предполагал ввести в текст автобиографического «Отрывка», в котором говорилось о печальной участи поэта («Не смотря на великие преимущества, коими пользуются стихотворцы...»). В этом наброске Пушкин писал:

Но главною неприятностию почитал мой приятель приписывание множества чужих сочинений, как-то: <...> стихи на брак, достойные пера Ивана Семеновича Баркова, начитавшегося Ламартина. Беспристрастные наши журналисты, которые обыкновенно не умеют отличить стихов Нахимова от стихов Баркова, укоряли его в безнравственности, отдавая полную справедливость их поэтическому достоинству и остроте [Пушкин 1937–1949 (8/2): 961].

О том, что Пушкин просил своего отца «оповестить всех и каждого, что воспевать “Первую ночь” никогда и не думал», свидетельствовал и его зять, Л. Н. Павлищев [1890: 150–151]. С опровержением авторства Пушкина в печати выступил и Гоголь:

Под именем Пушкина рассеивалось множество самых нелепых стихов. Это обыкновенная участь таланта, пользующегося сильной известностью. Это вначале смешит, но после бывает досадно, когда, наконец, выходишь из молодости и видишь эти глупости непрекращающимися. Таким образом, начали наконец Пушкину приписывать: «Лекарство от холеры», «Первую ночь» и тому подобные [Гоголь 1937–1952 (8): 51].

⁴ Об этих же стихах сообщал некий Д. Протасев из университетского Благородного пансиона в письме к своим друзьям (Шукинский сборник. Вып. 7. 1907. С. 512).

⁵ См., например: РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 8. № 13. Л. 3 об.–6, № 33. Л. 331–332 об., Оп. 15. № 33, 37.

Вскоре после гибели Пушкина разбиравший его архив В. А. Жуковский намеревался проинформировать шефа жандармов А. Х. Бенкендорфа в письме от февраля — марта 1837 г.:

Множество пиес самых предосудительных, в которых нет ничего похожего на слог Пушкина (как, например, отвратительная пиеса, в которой описывается его первая ночь), ходило под именем Пушкина; литературные враги низкого класса не дремали, и многие из них чернили его доносами... [Щеголев 1987а: 208].

Тщательно обдумывая каждую фразу своего письма, В. А. Жуковский рассудил, что даже упоминание о «Первой ночи» нанесет вред памяти Пушкина, и исключил его из окончательного текста.

И все же традиция приписывания этого текста Пушкину сохранялась еще долго. Н. А. Добролюбов приводил «письмо “О первой ночи после свадьбы”» как свидетельство того, что Пушкин «любил посмеяться и подшутить над многим» [Добролюбов 1961: 119]. Под именем Пушкина опубликовал его Н. П. Огарев [1861: 72–76], и его атрибуция была повторена в женевском издании «эротических поэм» Пушкина [1896]⁶. В дальнейшем в качестве возможного автора стихотворения наряду с Полежаевым был назван А. И. Подолинский⁷.

Еще один вид подделок — фальсификации, суть которых заключается в использовании популярного имени ради достижения одновременно и славы, и наживы. Этот «пиратский» процесс, связанный с коммерциализацией литературы и журналистики, начинается еще при жизни поэта, когда предпринимательские издатели нередко выдавали перепечатанные из журналов, альманахов и песенников произведения других авторов за творения Пушкина. Именно этот последний казус существенно осложняет в дальнейшем работу редакторов собраний сочинений поэта.

Разительным примером того, как в один тугой узел сплетаются потребность в полноте пушкинского собрания сочинений и коммерческая фальсификация, проистекающая во многом из-за отсутствия авторского права в России, служит история тетради Белинского — Краевского, которую мы позволили себе более подробно рассмотреть во второй части нашей статьи.

II. Три псевдопушкинских стихотворения в тетради

А. А. Краевского — В. Г. Белинского: механизм невольной мистификации

История рукописной тетради, известной в пушкиноведении как тетрадь А. А. Краевского — В. Г. Белинского, имеет непосредственное отношение

⁶ На одном из экземпляров данной книги оставил помету М. А. Цявловский: «Едва ли Пушкин, но с его именем ходила еще при жизни. Возможно, что Полежаев» [Пушкин 2002: 302]. О том, что автором пасквиля мог быть А. И. Полежаев, см. предисловие Н. В. Гербеля к берлинскому изданию стихотворений Пушкина [Пушкин 1861: ix], а также работы Е. А. Боброва [1907: 451–452] и Н. О. Лернера [1935: 181–182].

⁷ Версия, связанная с авторством Подолинского, была впервые выдвинута Б. Ф. Егоровым [Добролюбов 1961: 584] и поддержана Н. Л. Васильевым [1998]. Об истории «Первой ночи» см. подробнее: [Дубровский 2008].

к посмертному собранию сочинений А. С. Пушкина, издававшемуся поначалу опекой, учрежденной над детьми и имуществом покойного поэта. Как известно, первые восемь томов, вышедшие в 1838 г., включали произведения, напечатанные при его жизни. Три дополнительных тома неопубликованных произведений вышли в свет в 1841 г. благодаря частным издателям: Смирдину, Глазунову, Заикину и Кувшинникову, которым опека в феврале 1840 г. продала право на издание. Осуществленное В. Ф. Одоевским, В. А. Жуковским, П. А. Плетневым, П. А. Вяземским и др. посмертное издание подверглось критике: отмечались типографские погрешности (плохая бумага и некрасивый шрифт), редакционные опечатки, искаженный смысл стихов и т. д. Но основные претензии (по крайней мере, у Белинского) предъявлялись к неполноте издания.

В самом начале 1840-х годов издатель (с 1839 г.) «Отечественных записок» А. А. Краевский, в свое время принимавший участие в разборе рукописей и библиотеки Пушкина, начал предварительную работу по подготовке последующего собрания сочинений поэта. Он предложил своим сотрудникам искать в старых журналах и альманахах произведения, не вошедшие в посмертное издание. Найденные тексты предполагалось печатать в «Отечественных записках», дабы, как писал Белинский, «будущий издатель знал, где взять все остальное, принадлежащее Пушкину и вместе собранное» [Белинский 1953–1959 (5): 264]. С этой целью в редакции была заведена тетрадь *in folio* в желтой бумажной обложке, сшитая из нескольких тетрадей, на первой странице которой неизвестным почерком было сделано заглавие: «Выписки Сочинений Пушкина, в полном собрании не помещенных»⁸. Далее тем же почерком был переписан ряд стихотворений Пушкина, не вошедших в посмертное издание.

Тетрадь заполнялась (судя по почерку и цвету чернил) разными сотрудниками. Всего было заполнено 23 листа. Рукою В. Г. Белинского были внесены в тетрадь стихотворения Пушкина на страницах 39–44. Среди них была эпитафия «На смерть князя М. Л. Кутузова-Смоленского» («Отечество в слезах познало весть ужасну...»), найденная Белинским в журнале «Вестник Европы» за 1813 г. (№ 11–12. С. 188), где она была напечатана с подписью «А. Пушкин». О ней же он упомянул в статье третьей «Сочинения Александра Пушкина» как о первой публикации «маленького стихотвореньица Пушкина», приведя в статье четвертой полностью его текст [Белинский 1953–1959 (7): 264–265, 272–273]⁹.

⁸ Описание тетради А. А. Краевского — В. Г. Белинского из Пушкинского фонда РО ИРЛИ (Ф. 244. Оп. 8. № 25) см. в [Мордовченко 1937; Пушкин 2004: 420–421].

⁹ «Впервые, — сколько помним мы, — появилось стихотворение Пушкина в “Вестнике Европы” 1813 г. Он написал его (когда ему не было и четырнадцати лет от роду) при получении известия о смерти Кутузова. Стихотворение это не попало в собрание сочинений Пушкина, а потому, для редкости, мы и выписываем его здесь:

Отечество в слезах — познало весть ужасну!

Кутузов кончил век средь славы и побед.

Надежду наш злодей питает пусть напрасну,

Что будто бы ему преграды нет;

Кутузова парить дух будет над рядами!

Народ, средь коего сей муж родиться мог,

Не преклонит главы пред хищными врагами,

Возникнет новый вожьд, и будет с нами Бог!» [Белинский 1953–1959 (7): 272–273].

Из редакции «Отечественных записок» тетрадь поступила в редакцию собрания сочинений Пушкина, где поначалу попала, скорее всего, в руки к Вяземскому, оставившему в ней несколько существенных помет. От Вяземского она перешла к П. В. Анненкову, готовившему новое издание 1855–1857 гг. Несмотря на просьбу добавить это стихотворение к собранию сочинений поэта, с которой обращались к императору опекуны детей Пушкина М. Ю. Вильгорский и П. П. Ланской, и «высочайшее соизволение» Николая I «разрешить привести в исполнение таковое предположение опеки» [Сухонин 1906: 216–217], Анненков не включил стихотворение в издание, перечеркнув его в тетради крест-накрест карандашом и сопроводив с трудом читаемой в настоящее время пометой: «Такие плохие стихи, вероятно, сочиненные в ребяческие годы, не должно печатать» (РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 8. № 25. Л. 3 об.).

Атрибуция Вяземского, читавшего тетрадь и оставившего в ней свои пометы, была более радикальной. Под текстом стихотворения «Отечество в слезах» он заключил: «Эти стихи Алексея Михайловича Пушкина» (РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 8. № 25. Л. 3 об.). А впоследствии в «Старой записной книжке» написал:

Вот слава! В новое издание сочинений Пушкина едва не попали стихи Алексея Михайловича Пушкина на смерть Кутузова, напечатанные в «Вестнике Европы» 1813. Я их подметил и выключил [Вяземский 1929: 101].

Впрочем, еще ранее предположение, что стихотворение принадлежит не родственнику, а однофамильцу знаменитого поэта, высказал на страницах тех же «Отечественных записок» в 1853 г. В. П. Гаевский, имея, правда, в виду военного писателя Андрея Ивановича Пушкина, автора «Кратких известий об образовании в Европе войск» (1824) и «Записок о военном укреплении» (1827) [Гаевский 1853а: 148]. В следующем номере «Отечественных записок» Гаевский благодаря подсказке библиографа С. Д. Полторацкого исправил ошибку, назвав имя подлинного автора — Алексея Михайловича Пушкина [Гаевский 1853b: 71]. Ситуация, которую словно предвидел в своем стихотворении 1817 г. «Запрос Арзамасу» К. Н. Батюшков:

Три Пушкина в Москве, и все они — поэты.
Я полагаю, все одни имеют леты.
Талантом, может быть, они и не равны,
Один другого больше пишет,
Один живет с женой, другой и без жены,
А третий об жене и весточки не слышит
(Последний — промеж нас я молвлю — страшный плут,
И прямо в ад ему дорога!), —
Но дело не о том: скажите, ради бога,
Которого из них Бобрищевым зовут?

[Батюшков 1977: 373]

Еще одним стихотворением, вписанным в тетрадь В. Г. Белинским без названия, но с датой «1827» и подписью «А. П.», было стихотворение, которое в других списках фигурировало под заглавием «Поэтам»:

Блажен, кто принял от рожденья
 Печать священную харит,
 В ком есть порывы вдохновенья,
 В ком огонь поэзии горит!
 Он стройной арфе поверяет
 Богинь заветные мечты
 И жизни лучшие цветы
 В венок свой гордо заплетает...
 Блаженной тот, кто посвящал
 Певцам великим дни досуга,
 Кто жар к высокому питал,
 Но снисходительного друга
 Своим стихом не искал.
 1827 А. П.
 (РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 8. № 25. Л. 22)

Впоследствии, при подготовке в 1855 г. собрания сочинений Пушкина, П. В. Анненкову удалось найти источник стихотворения, каковым оказалась журнал «Северный Меркурий» за 1830 г. (№ 54, с. 216). «Пьесы этой нет в рукописях нашего автора, — прокомментировал свою находку Анненков, — но мы выписываем ее как имеющую сходство с основной мыслию, изложенной в неизданных отрывках Онегина...» [Анненков 1985: 326]. Как установили А. Л. Осповат и Н. Г. Охотин в комментариях к «Материалам для биографии А. С. Пушкина» [Шилов и др. 1985: 140] со ссылкой на статью Ф. Витберга в «Русском биографическом словаре» (Т. 14, СПб., 1905, с. 209), настоящим автором данных стихов был поэт А. И. Подолинский, который действительно довольно часто публиковался на страницах сатирической газеты «Северный Меркурий», издававшейся М. А. Бестужевым-Рюминым в 1830–1832 гг.

Очевидно, что как Белинский, так и позже Анненков обратили внимание на пушкинскую интонацию стихотворения и сходство со строфами «Евгения Онегина». Не так обстояло дело с Бестужевым-Рюминым, который, конечно же, знал автора, но заменил его имя криптонимом. Это тем более примечательно, что все остальные его стихи в «Северном Меркурии» были подписаны полным именем «А. Подолинский». И только «Блажен, кто принял от рожденья» фигурировало под криптонимом «А. П.».

Определенный свет на данную загадку проливает еще одно псевдопушкинское стихотворение, переписанное Белинским в той же тетради (РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 8. № 25. Л. 22): «О, ты, которая из детства...» с указанием: «(Из лицейских стихотв.) (Северная звезда, стр. 305)».

Издателем альманаха «Северная звезда», как и газеты «Северный Меркурий», был все тот же М. А. Бестужев-Рюмин. Пытаясь привлечь внимание читателей к готовившемуся альманаху «Северная звезда» (вышел в 1829 г.), он задолго до выхода в печать начал распространять слухи об участии в нем Пушкина и Дельвига. А затем, несмотря на вынесенное цензурное предупреждение (24 декабря 1828 г. Дельвиг и Плетнев — доверенное лицо Пушкина в его издательских делах — обратились в Санкт-Петербургский цензурный комитет с просьбой о защите авторских прав), без разрешения авторов опубликовал (по имевшимся у него существенно искаженным спи-

скам) шесть стихотворений Пушкина с произвольными заглавиями, среди них фигурировало и стихотворение «О, ты, которая из детства...» (с. 65). Этому стихотворению, которое на самом деле было фрагментом из тогда еще не опубликованного «Негодования» Вяземского, Бестужев-Рюмин дал название «Элегия»:

Элегия

О, ты, которая из детства
Зажгла во мне священный жар,
При коей сносны жизни бедства,
Без коей счастье тщетный дар.
Я звучным строем песней новых
Тебя приветствовать дерзал;
Будил молчанье скал суровых
И слух ничтожных устрашал.
Услышат песнь мою потомки
Средь отдаленнейших веков,
И лиры гордые обломки
Переживут венки льстецов.

И подлинные пушкинские стихи, и отрывок из Вяземского были подписаны одинаково: «Ап», что могло быть воспринято читателями двояко: и как «аноним», и как криптонимная подпись Пушкина. Тем более что стихи ходили по рукам в многочисленных списках с разными подписями.

Возмущенный редакторским произволом, Пушкин резко протестовал против публикации в «Северной звезде» своих стихов:

Возвратясь из путешествия, узнал я, что г. Б<естужев>, пользуясь моим отсутствием, напечатал несколько моих стихотворений в своем аль<манахе>. Неуважение к литературной собственности сделалось так у нас обыкновенно, что поступок г-на Б<естужева> ни мало не показался мне странным. <...> Но когда аль<манах> нечаянно попался мне в руки, и когда в предисловии прочел <я> нежное изъявление благодарности издателя г-ну Ап., доставившему ему (г. Б<естужеву>) п<иесы>, из коих 5 и удостоились печати — то признаюсь удивление мое было чрезвычайно. В числе пьес, доставленных г-ном Ап., некоторые принадлежат мне в самом деле; другие мне вовсе неизвестны (статья «О публикации Бестужева-Рюмина в “Северной звезде”», см.: [Пушкин 1937–1949 (11): 82]).

В сатирических сценах другой своей статьи, «Альманашник», Пушкин представил Бестужева-Рюмина в роли беспринципного издателя Бесстыдина:

Увидишь, как пойдет наш Альманах: с моей стороны даю 34 стихотворения; под пятью подпишу А. П., под пятью другими Е. Б., под пятью еще К. П. В. Остальные пушу без подписи; в предисловии буду благодарить господ поэтов, приславших нам свои стихотворения [Пушкин 1937–1949 (11): 137].

Обе упомянутые выше статьи при жизни Пушкина оставались неопубликованными [Левкович 1956: 272–275; Ларионова 2001: 420–423]. Тем временем отрывок из «Негодования», уже без заглавия, переключался в песенник «Букет благоуханных цветов, или Новейшее собрание романсов и песен. Собрано К. Немовым» (М., 1829. С. 41), а потом и в «Новейшее собрание романсов и песен, собранных из лучших авторов: Карамзина, Жуковского, Пушкина, Рыльева, Веневитинова, Бестужева, Ф. Глинки, Илличевского и проч.» (М., 1830. Ч. 2. С. 10) с условным криптонимом «А...П..въ», который выглядел как намек на авторство Пушкина. Можно предположить, что Белинский, собирая впоследствии тексты, не вошедшие в опубликованное после смерти Пушкина издание, увидел в «Северной звезде» «Элегию», напечатанную среди пушкинских стихотворений, и принял ее за лицейское стихотворение Пушкина, не попавшее в посмертное собрание сочинений поэта исключительно по небрежности издателей. Характерно, что спустя три года после смерти Белинского «Элегия» была напечатана еще и в журнале «Современник» как лицейское стихотворение Пушкина. Публикацию сопровождало вполне правдоподобное объяснение отсутствия авторской подписи в «Северной звезде»:

Пушкин печатал лучшие свои произведения в «Северных цветах» барона Дельвига и неохотно отдавал свои стихи в другие мелкие альманахи, особенно в издания г. Бестужева-Рюмина, который о Дельвиге отзывался не слишком лестно. От усиленных же просьб разных издателей отделаться было нелегко, и тогдашние корифеи нашей литературы (в т. ч. и Пушкин) обыкновенно дарили этим господам те из своих пьес, которые они считали послабее, выставляя под ними одну букву или вымышленное имя (Современник. 1851. № 4. Отд. VI. Смесь. С. 182).

На уловку Бестужева-Рюмина, усугубленную к тому же авторитетным мнением критика (Белинского), ушедшего к тому времени из жизни, поддавшись впоследствии и П. В. Анненков, включив «Элегию» в собрание сочинений Пушкина и датировав ее 1818 годом [Пушкин 1855–1857 (2): 240]. Отрывок из стихотворения Вяземского входил и в последующие издания Пушкина, вплоть до 1882 г. В примечаниях к первому тому издания 1880 г. под редакцией П. А. Ефремова было отмечено:

...это вовсе не «Элегия», а только отрывок из обширного «Послания», в котором эти стихи [при том же написанные с пропусками] составляют только эпизодическое обращение «к свободе». В «Послании» этом, неудобном к печати, есть много прекрасных стихов, как например, обращение к отечеству [Пушкин 1880: 535].

И лишь после выхода в свет третьего тома полного собрания сочинений Вяземского (1880), где было полностью напечатано «Негодование» [Вяземский 1878–1896 (3): 164–160], ошибка была признана Ефремовым [1903: 4]. Сам П. А. Вяземский еще в 1869 г. писал П. И. Бартеневу:

Нельзя не заметить, что вообще как у нас, так и в заграничных изданиях нередко приписываются Пушкину стихи, в которых он не виноват ни душой, ни телом (цит. по: [Альтшуллер, Мартынов 1976: 71]).

Непонятно только, почему он не заметил, как его собственное стихотворение так упорно приписывалось Пушкину.

* * *

Каждое произведение, ходившее под именем Пушкина, имеет свою историю и своего автора, имя которого подчас остается для нас загадкой. И все же можно сказать, что выявление причины этого феноменального массового явления, раскрытие механизма приписывания Пушкину чужих текстов, воссоздание их прижизненной истории и по возможности определение их подлинных авторов остаются одними из насущных задач современной филологической науки. Иначе мы просто обречены на издания, подобные подготовленному А. С. Пьяновым сборнику под названием «А. С. Пушкин. Стихи не для дам» [Пушкин 1994], в котором подлинные пушкинские стихотворения перемешаны с дубиальными («Вишня» и др.) и с приписываемыми поэту фальшивками («Агафье» и др.), или же на растиражированные десятками издательств «Тайные записки А. С. Пушкина, 1836–1837», выпущенные в издательстве «М. I. P. Company» (США, Миннеаполис) Михаилом Армалинским, бывшие уже неоднократно предметом литературной дискуссии.

Источники

- Анненков 1985 — [Анненков П.] Материалы для биографии А. С. Пушкина: Факс. воспроизведение 1-го т. Собр. соч. А. С. Пушкина. (Материалы для биографии.). Изд. П. В. Анненкова, 1855. М.: Книга, 1985.
- Батюшков 1977 — Батюшков К. Н. Опыты в стихах и прозе. М.: Наука, 1977.
- Белинский 1953–1959 — Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953–1959.
- Булгаков 1902 — Из писем А. Я. Булгакова к его брату. 1831-й год // Русский архив. 1902. Кн. 1. С. 42–157.
- Вяземский 1878–1896 — Вяземский П. А. Полн. собр. соч.: [В 12 т.] СПб.: Изд. графа С. Д. Шереметева, 1878–1896.
- Вяземский 1929 — Вяземский П. А. Старая записная книжка / Ред. и примеч. Л. Гинзбург. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1929.
- Геннади 1860 — Приложения к Сочинениям А. С. Пушкина, изданным Я. А. Исаковым: Библиограф. список всех произведений А. С. Пушкина, дополнения, черновые отрывки, не вошедшие в текст, и примеч. / Сост. Г. Геннади. СПб.: Тип. Э. Праца, 1860.
- Гоголь 1937–1952 — Гоголь Н. В. Несколько слов о Пушкине // Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: В 14 т. М.: Изд-во АН СССР, 1937–1952.
- Гинзбург 1972 — Поэты 1820–1830-х годов: В 2 т. / Вступ. ст. и общ. ред. Л. Я. Гинзбург. Т. 1. Л.: Сов. писатель; Ленингр. отд-ние, 1972.
- Григоренко 1974 — А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. / Под общ. ред. В. В. Григоренко и др. Т. 1. М.: Худ. лит., 1974.
- Добролюбов 1961 — Добролюбов Н. А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 1. М.; Л.: Гос. изд-во худ. лит., 1961.

- Ефремов 1903 — *Ефремов П. А.* Мнимый Пушкин в стихах, прозе и изображениях. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1903.
- Зуев 1897 — «Русалка». По современной записи Д. П. Зуева / [Соч.] А. С. Пушкина. Полное изд. М.: Рус. архив, 1897.
- Ларионова 2001 — Пушкин в прижизненной критике 1828–1830 / Под общ. ред. Е. О. Ларионовой. СПб.: Гос. Пушкинский театр. центр в Санкт-Петербурге, 2001.
- Лернер 1915 — *Лернер Н. О.* Новые приобретения Пушкинского текста // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: [В 6 т.] / Под ред. С. А. Венгерова. Т. 6. Пг.: Изд. Брокгауз-Ефрон, 1915. С. 172–243.
- Огарев 1861 — Русская потаенная литература XIX столетия. Отдел 1: Стихотворения. Ч. 1 / С предисл. Н. Огарева. Лондон: Trübner & Co, 1861.
- Павлищев 1890 — *Павлищев Л. Н.* Из семейной хроники. Воспоминания об А. С. Пушкине. М.: Университет. тип., 1890.
- Пушкин 1855–1857 — *Пушкин А. С.* Сочинения: С прил. материалов для его биогр., портр., снимков с его почерка и с его рис., и пр.: [В 7 т.]. СПб.: П. В. Анненков, 1855–1857.
- Пушкин 1861 — Стихотворения А. С. Пушкина, не вошедшие в последнее собрание его сочинений / Под ред. Н. В. Гербеля. Берлин: Р. Вагнер, под Липами, 1861.
- Пушкин 1880 — *Пушкин А. С.* Сочинения: В 6 т. / Под ред. П. А. Ефремова. Т. 1. СПб.: Изд. Я. А. Исакова, 1880.
- Пушкин 1896 — *Пушкин А. С.* Царь Никита и Первая ночь брака: Эротич. поэмы; Десятая заповедь; Эпиграммы. [Женева: М. К. Эллидин], 1896.
- Пушкин 1937–1949 — *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 16 т. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1937–1959.
- Пушкин 1994 — *Пушкин А. С.* Стихи не для дам / Сост. А. С. Пьянов. М.: Интерлист, 1994.
- Пушкин 2002 — *Пушкин А. С.* Тень Баркова. Тексты. Комментарии. Экскурсы / Изд. подгот. И. А. Пильщиков, М. И. Шапир. М.: Языки. славян. культуры, 2002.
- Пушкин 2004 — *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 20 т. Т. 2. СПб.: Наука, 2004.
- Рейсер 1988 — Вольная русская поэзия XVIII–XIX веков: В 2 т. / [Подгот. текста, вступ. ст., и примеч. С. А. Рейсера]. 3-е изд. Т. 1. Л.: Сов. писатель; Ленингр. отд-ние, 1988.
- Суворин 1900 — Подделка «Русалки» Пушкина: Сб. ст. и заметок П. И. Бартенева, В. П. Буренина, С. Долгова ... и др. / Сост. А. С. Суворин. СПб.: А. С. Суворин, 1900.
- Сухонин 1906 — *Сухонин С. С.* Дела III отделения Е. И. В. канцелярии о Александре Сергеевиче Пушкине. СПб.: Тип. М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнерев и К°), 1906.
- Шляпкин 1903 — *Шляпкин И. А.* Из неизданных бумаг А. С. Пушкина. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1903.
- Якушкин 1884 — *Якушкин В. Е.* Рукописи Александра Сергеевича Пушкина, хранящиеся в Румянцевском музее в Москве // Русская старина. Т. 44. № 12. 1884. С. 515–580.

Сокращения

РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

Литература

- Альтшуллер, Мартынов 1976 — *Альтшуллер М., Мартынов И.* «Звучащий стих свободы ради...»: Очерки о читателях декабристской поры. М.: Книга, 1976.
- Бобров 1907 — *Бобров Е. А.* О стихотворениях, приписываемых Полежаеву // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. Т. 12. Кн. 2. 1907. С. 447–458.

- Васильев 1998 — *Васильев Н. Л.* «Первая ночь брака» (Опыт историко-литературного комментария) // Вопросы онтологической поэтики. Потаенная литература: Исследования и материалы / [Редкол.: А. Ю. Морыганов (отв. ред.) и др.]. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 1998. С. 221–236.
- Вацуро 1992 — *Вацуро В. Э.* Приписываемое Пушкину // Новое литературное обозрение. 1992. № 1. С. 251–256.
- Вацуро 1994 — *Вацуро В. Э.* Записки комментатора. СПб.: Академ. проект, 1994.
- Виноградов 1961 — *Виноградов В. В.* Проблема авторства и теория стилей. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1961.
- Гаевский 1853a — *Гаевский В. П.* Библиографические заметки о сочинениях Пушкина и Дельвига // Отечественные записки. Т. 88. № 6. 1853. Отд. 7. С. 137–156.
- Гаевский 1853b — *Гаевский В. П.* Биографическое известие об А. С. Пушкине до 26 года, написанное братом его, Львом Сергеевичем Пушкиным // Отечественные записки. Т. 89. № 7. 1853. Отд. 5. С. 58–78.
- Ганцова-Берникова 1926 — *Ганцова-Берникова В.* Отголоски декабрьского восстания 1825 года // Красный архив. Т. 3(16). 1926. С. 193–195.
- Гершензон 1919 — *Гершензон М.* Скрижаль Пушкина // Гершензон М. Мудрость Пушкина. М.: Т-во «Книгоизд-во писателей в Москве, 1919. С. 5–6.
- Гофман 1922 — *Гофман М. Л.* Пушкин. Первая глава науки о Пушкине. Пб.: Атеней, 1922.
- Демиховская, Демиховский 1963 — *Демиховская О., Демиховский К.* Тайный враг Пушкина (О неизвестном письме А. Ф. Леопольдова шефу жандармов) // Русская литература. 1963. № 3. С. 85–89.
- Дубровский 2008 — *Дубровский А. В.* Гоголь и «мнимый Пушкин» (К вопросу об авторстве стихотворения «Первая ночь») // Гоголь и народная культура. Седьмые Гоголевские чтения: Материалы докладов и сообщений Междунар. науч. конф., Москва, 30 марта — 4 апреля 2007 года / Под общ. ред. В. П. Викуловой. М.: ЧеРо, 2008. С. 336–345.
- Левкович 1956 — *Левкович Я. Л.* К истории статьи Пушкина «Альманашик» // Пушкин: Исследования и материалы / Под ред. М. П. Алексеева. Т. 1. М.; Л.: Наука, 1956. С. 268–277.
- Лернер 1905 — *Лернер Н.* Пушкин и Лелевель // Исторический вестник. Т. 101. № 8. 1905. С. 620–623.
- Лернер 1935 — *Лернер Н. О.* Пушкинологические этюды // Звенья: Сборник материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века. Кн. 5 / Под ред. В. Бонч-Бруевича и др. М.; Л.: Academia, 1935. С. 44–187.
- Майков 1858 — *Майков Л. Н.* Заметка по поводу VII-го тома сочинений Пушкина // Библиографические записки. Т. 1. № 7. 1858. Стлб. 200–203.
- Масанов 1963 — *Масанов Ю. И.* В мире псевдонимов, анонимов и литературных подделок: Историко-литературные и библиогр. очерки / Под ред. и со вступ. ст. П. Н. Беркова. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1963.
- Мордовченко 1937 — *Мордовченко Н. И.* В. Г. Белинский в работе над текстами Пушкина // Вестник Академии наук СССР. Т. 7. № 2–3. 1937. С. 236–244.
- Петров 1871 — *Петров А. Н.* Скобелев и Пушкин // Русская старина. Т. 4. № 12. 1871. С. 667–673.
- Рейсер 1978 — *Рейсер С. А.* Основы текстологии. 2-е изд. Л.: Просвещение; Ленингр. отделение, 1978.
- Ромм 1985 — *Ромм М.* Потаенная рукопись // Нева. 1985. № 5. С. 220–221.
- Соболев 2016 — *Соболев А. Л.* Еще раз к вопросу о «Скрижали Пушкина» М. О. Гершензона // Временник Пушкинской комиссии: Сб. науч. тр. Вып. 32 / Отв. ред. А. Ю. Балакин. СПб.: Росток. 2016. С. 306–319.

- Томашевский 1925 — *Томашевский Б. В.* Пушкин: Современные проблемы историко-литературного изучения. Л.: Образование, 1925.
- Томашевский 1959 — *Томашевский Б. В.* Писатель и книга: Очерк текстологии. М.: Искусство, 1959.
- Тынянов 1977 — *Тынянов Ю. Н.* Мнимый Пушкин // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 78–92.
- Цявловский 1962 — *Цявловский М. А.* Статьи о Пушкине. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962.
- Черейский 1988 — *Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение. Л.: Наука, 1988.
- Шилов и др. 1985 — Комментарий к материалам для биографии А. С. Пушкина: [Приложение к факсимильному изданию «Материалы для биографии Александра Сергеевича Пушкина» П. В. Анненкова (СПб., 1855)] / Авт. ст. К. В. Шилов; Авт. коммент. А. Л. Осповат, Н. Г. Охотин. М.: Книга, 1985.
- Щеголев 1987a — *Щеголев П. Е.* Дуэль и смерть Пушкина: Исследование и материалы. М.: Книга, 1987.
- Щеголев 1987b — *Щеголев. П. Е.* Первенцы русской свободы. М.: Современник, 1987.
- Эйдельман 1979 — *Эйдельман Н.* Пушкин и декабристы. Из истории взаимоотношений. М.: Худ. лит., 1979.

References

- Al'tshuller, M., & Martynov, I. (1976). "Zvuchashchii stikh svobody radi...": *Ocherki o chitateliakh dekabristskoi pory* ["Sounding verse of freedom...": Essays about readers of the Decembrist era]. Kniga. (In Russian).
- Bobrov, E. A. (1907). O stikhotvoreniiax, pripisyvaemykh Polezhaevu [About poems attributed to Polezhaev]. *Izvestiia Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti Imperatorskoi akademii nauk*, 12(2), 447–458. (In Russian).
- Chereiskii, L. A. (1988). *Pushkin i ego okruzenie* [Pushkin and his entourage]. Nauka. (In Russian).
- Demikhovskaia, O., & Demikhovskii, K. (1963). Tainyi vrug Pushkina (O neizvestnom pis'me A. F. Leopoldova shefu zhandarmov [Pushkin's secret enemy (About an unknown letter from A. F. Leopoldov to the chief of gendarmes)]. *Russkaia literatura*, 1963(3), 85–89. (In Russian).
- Dubrovskii, A. V. (2008). Gogol' i "mnimy Pushkin" (K voprosu ob avtorstve stikhotvoreniia "Pervaia noch'") [Gogol and "fake Pushkin" (On the question of the authorship of the poem "The First Night")]. In V. P. Vikulova (Ed.). *Gogol' i narodnaia kul'tura. Sed'mye Gogolevskie chteniia: Materialy dokladov i soobshchenii Mezhdunar. nauch. konf., Moskva, 30 marta — 4 aprelia 2007 goda* (pp. 336–345). CheRo. (In Russian).
- Eidel'man, N. (1979). *Pushkin i dekabristy. Iz istorii vzaimootnoshenii* [Pushkin and the Decembrists. From the history of relationships]. Khudozhestvennaia literatura. (In Russian).
- Gaevskii, V. P. (1853a). Bibliograficheskie zametki o sochineniiakh Pushkina i Del'viga [Bibliographical notes about Pushkin and Delvig]. *Otechestvennye zapiski*, 88(6), 137–156 (In Russian).
- Gaevskii, V. P. (1853b). Biograficheskoe izvestie ob A. S. Pushkine do 26 goda, napisannoe bratom ego, L'vom Sergeevichem Pushkinym [Biographical news about A. S. Pushkin before the age of 26, written by his brother, Lev Sergeyevich Pushkin]. *Otechestvennye zapiski*, 89(7), 58–78.
- Gantsova-Bernikova, V. (1926). Otgosloski dekabr'skogo vosstaniia 1825 goda [Echoes of the December uprising of 1825]. *Krasnyi arkhiv*, 3/16, 193–195. (In Russian).
- Gershenzon, M. (1919). Skrizhal' Pushkina [The tablet of Pushkin]. In M. Gershenzon. *Mudrost' Pushkina* (pp. 5–6). Tovarichestvo "Knigoizdatel'stvo pisatelei v Moskve". (In Russian).

- Gofman, M. L. (1922). *Pushkin. Pervaia glava nauki o Pushkine* [Pushkin. The first chapter of the science of Pushkin]. Atenei. (In Russian)
- Lerner, N. (1905). Pushkin i Lelevel' [Pushkin and Lelelew]. *Istoricheskii vestnik*, 101(8), 620–623. (In Russian).
- Lerner, N. O. (1935). Pushkinologicheskie etiudy [Pushkin studies]. In V. Bonch-Bruevich et al. (Eds.). *Zven'ia: Sbornik materialov i dokumentov po istorii literatury, iskusstva i obshchestvennoi mysli XIX veka* (Vol. 5, pp. 44–187). (In Russian).
- Levkovich, Ia. L. (1956). K istorii stat'i Pushkina "Al'manashnik" [Towards the history of Pushkin's article "Al'manashnik"]. In M. P. Alekseev (Ed.). *Pushkin: Issledovaniia i materialy* (Vol. 1, pp. 268–277). Nauka. (In Russian).
- Maikov, L. N. (1858). Zametka po povodu VII-go toma sochinenii Pushkina [A note on the 7th volume of Pushkin's works]. *Bibliograficheskie zapiski*, 1(7), 200–203. (In Russian).
- Masanov, Iu. I. (1963). *V mire psevdonomov, anonimov i literaturnykh poddelok: Istoriko-literaturnye i bibliograficheskie ocherki* [In the world of pseudonyms, anonyms, and literary forgeries: Historical-literary and bibliographic essays] (P. N. Berkov, Ed. and Intro.). Izdatel'stvo Vsesoiuznoi knizhnoi palaty. (In Russian).
- Mordovchenko, N. I. (1937). V. G. Belinskii v rabote nad tekstami Pushkina [V. G. Belinsky working on Pushkin's texts]. *Vestnik Akademii nauk SSSR*, 7(2–3), 236–244. (In Russian).
- Petrov, A. N. (1871). Skobelev i Pushkin [Skobelev and Pushkin]. *Russkaia starina*, 4(12), 670–673. (In Russian).
- Reiser, S. A. (1978). *Osnovy tekstologii* [Fundamentals of textology] (2nd ed.). Prosveshchenie; Leningradskoe otdelenie. (In Russian).
- Romm, M. (1985). Potaennaia rukopis' [The hidden manuscript]. *Neva*, 1985(5), 220–221. (In Russian).
- Shchegolev, P. E. (1987a). *Duel' i smert' Pushkina. Issledovanie i materialy* [The duel and the death of Pushkin. Research and materials]. Kniga. (In Russian).
- Shchegolev, P. E. (1987b). *Perventsy russkoi svobody* [The firstborn of Russian freedom]. Sovremennik. (In Russian).
- Shilov, K. V., Ospovat, A. L., & Okhotin, N. G. (1985). *Kommentarii k biografii A. S. Pushkina* [A commentary to A. S. Pushkin's biography] (Supplement to the facsimile edition of "Materials for A. S. Pushkin's biography" by P. V. Annenkov, St. Petersburg, 1855). Kniga. (In Russian).
- Sobolev, A. L. (2016). Eshche raz k voprosu o "Skrizhali Pushkina" M. O. Gershenzona [Once again to the question of M. O. Gershenzon's "Pushkin's Tablet"]. In A. Iu. Balakin (Ed.). *Vremennik Pushkinskoi komissii* (Vol. 32, pp. 306–319). Rostok. (In Russian).
- Tomashevskii, B. V. (1925). *Pushkin: Sovremennnye problemy istoriko-literaturnogo izucheniia* [Pushkin: Modern problems of historical and literary study]. Obrazovanie. (In Russian).
- Tomashevskii, B. V. (1959). *Pisatel' i kniga: Ocherk tekstologii* [The writer and the book: An Essay on textology]. Iskusstvo. (In Russian).
- Tsiavlovskii, M. A. (1962). *Stat'i o Pushkine* [Essays on Pushkin]. Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russian).
- Tynianov, Iu. N. (1977). Mnimi Pushkin [Pseudo-Pushkin]. In Iu. N. Tynianov. *Poetika. Istoriia literatury. Kino* (pp. 78–92). Nauka. (In Russian).
- Vasil'ev, N. L. (1998). "Pervaia noch' braka" (Opyt istoriko-literaturnogo kommentariia) ["The first night of marriage" (Historical and literary commentary)]. In A. Iu. Moryganov et al. (Eds.). *Voprosy ontologicheskoi poetiki. Potaennaia literatura: Issledovaniia i materialy* (pp. 221–236). Ivanovskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian).
- Vatsuro, V. E. (1992). Pripisyaemoe Pushkinu [Attributed to Pushkin]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 1992(1), 251–256. (In Russian).

Vatsuro, V. E. (1994). *Zapiski kommentatora* [Commentator's notes]. Akademicheskii proekt. (In Russian).

Vinogradov, V. V. (1961). *Problema avtorstva i teorii stilei* [The problem of authorship and the theory of the commentator's style notes]. Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury. (In Russian).

* * *

Информация об авторе

Information about the author

Александр Владимирович Дубровский

кандидат филологических наук
научный сотрудник, Институт русской
литературы (Пушкинский Дом) РАН
Россия, 199034, Санкт-Петербург,
наб. Макарова, д. 4
Тел.: +7 (812) 328-19-01
✉ avdubrovsky@inbox.ru

Alexandr V. Dubrovskii

Cand. Sci. (Philology)
Research Fellow, Institute of Russian
Literature (Pushkinsky Dom), Russian
Academy of Sciences
Russia, 199034, St.-Petersburg, Makarov
Emb., 4
Tel.: +7 (812) 328-19-01
✉ avdubrovsky@inbox.ru